

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Жену толпой пустили по кругу

Наш с Катей Форд летит по загородной трассе, свистя врывающимся в приоткрытые окна летним воздухом. Ощущение свободы и предвкушение двух выходных, проведенных на природе с любимым человеком, смешанное с предчувствием чего-то безумного, которое непременно должно с нами приключиться, совместных эротических фантазий, в изобилии присутствующих в наших сознаниях наполняло нас теплом и трепетом.

И вот мы на лесном озере, расположенном на достаточном удалении от автомобильных дорог и населенных пунктов, необходимом для уединения, не стесненного присутствием отдыхающих горожан и местных жителей.

Недолгие приготовления к ночлегу, включающие установку палатки, надувание матраса и разведение костерка, и все готово приятному времяпровождению на природе, вблизи озерной глади.

Мы сидим обнявшись, любуясь вечерним закатом, искорками отлетающими от угомонившегося костра, зеркальной гладью озера, лаская друг другу те самые места, прикосновения к которым, вызывает наслаждение и ликование плоти. При этом не забываем эти действия дополнять эротическими фантазиями о групповом сексе: изобилии напряженных мужских достоинств, окружающих Катину интимные прелести, двойном и тройном проникновении, обильных потоках мужского семени, струящихся из Кати и вновь наполняющих ее до краев, а также, иногда, в пылу сладострастия, посещающем ее желании быть униженной грубым, бесцеремонным, граничащим с изнасилованием, обращением с ее роскошным, чувствительным телом. Атмосфера летнего вечера, наши ласки, нашептывания друг другу возбуждающих до неистовства сладострастных идей, хлынули из наших наполненных похотью органов, манящим ароматом соков нашей с Катей любви.

Голая, уставшая от перевозбуждения, с блестящими от соков ягодицами, бедрами и промежностью, Катюша встает и, осторожно ступая босыми ногами, медленно, игриво демонстрируя мне в свете луны свои прелестные формы, нарушает покой ночного озера. Теплая прохлада озерной воды полностью скрывает силуэт моей любимой девушки, даря ее коже свежесть и аромат лесного озера. Насладившейся купанием Катюше я помогаю выйти на берег и лаская одной рукой ее полную, нежную грудь, а другой рукой скользя между ее мокрых от воды ягодиц, опять вызывая у нее желание, я настойчиво влеку ее за собой в палатку, где продолжают наши любовные забавы.

Выспавшись как следует после ночи любви и секса, мы покидаем палатку, дабы насладиться утренней природой и водной гладью озера. Искупавшись и позавтракав мы уселись на прибрежной сухой деревяшке, закуривая по сигарете, продолжая получать удовольствие от отсутствия необходимости решать еще какие-либо вопросы.

Таким образом мы с Катериной проводим часа полтора, думая чем разбавить приятное безделье в ближайшее время.

Озеро простиралось на пару километров в длину и километра полтора в ширину, а примерно посередине водной глади красовался поросший лесом островок, всем видом подчеркивающий свою необитаемость, как в прочем и все побережье озера. Катюша изъявила желание поплескаться в разогретой утренним солнцем воде и, в чем мать родила, поспешила выполнить свое намерение, поднимая вокруг себя фонтаны брызг.

Я продолжаю сидение на коряге, курия и наблюдая, как Катя резвится в теплом озере. Неожиданно, из за прибрежных зарослей камыша, прямо к облюбованному нами месту, направляется лодка, с двумя молодыми людьми, и проделывает это настолько быстро, что Катерина не успевает выбраться из воды, прежде чем нос лодки упирается в прибрежный ил. Двое парней приятной наружности, на вид лет тридцати, выпрыгивают из лодки в десяти метрах от меня.

«Добрый день! Не помешаем?» Звучит вежливый вопрос.

«Да, в общем, не особо». Отвечаю я.

Парни приближаются ко мне с явным намерением познакомиться, протягивают по очереди руки для рукопожатий и, приветливо улыбаясь, представляются Сергеем и Андреем. В течение последующей короткой беседы, с их слов, выясняется что они расположились недалеко от нас с Катей, и больше на озере нет ни одной живой души. Я предлагаю выпить вина за знакомство и приятное соседство. Возражений не следует, и мы с парнями выпиваем по стакану вина.

Тем временем раздается голос Катерины, плохо прячущей свое голое тело за причалившей лодкой, с просьбой принести платье. Я выполняю ее просьбу и она отвернувшись спиной от молодых людей, смотрящих в ее сторону с нескрываемым интересом, не смотря на мое присутствие, натягивает на мокрое тело короткое платье. Мои новые знакомые, нагло рассматривая Катину прелести, хорошо угадываемые под коротким облегающим платьем, с еще более широкими улыбками представляются подошедшей к нам Кате. Катке наливают стакан вина и мы опять дружно выпиваем. Судя по блеску Катиных глаз, я понимаю что ее посетила та же мысль, что и меня, и наши мечты о групповом сексе могут в ближайшее время найти свое воплощение. После примерно часового общения и распития спиртного парни начинают предлагать Катке прокатиться с ними на лодке.

Понимая, что это предложение ей более чем нравится, я не чиню препятствий, и Катя садится в лодку с Сергеем и Андреем. Взглянув напоследок друг другу в глаза, мы с Катериной понимаем что она постарается раззадорить парней, пока они катаются, а по их возвращении мы скорее всего реализуем одну из наших с ней похотливых фантазий, когда мужчины проникают в нее с трех сторон одновременно. Лодка отчалила и я, предвкушая развитие сюжета, вчетвером, принялся нетерпеливо ждать их возвращения. Катя с Андреем и Сергеем скрылись за камышами.

Как только лодка завернула за камыши, нагло смотря Катке в глаза, сидящий на корме Андрей произносит:

«Катюша, а хочешь пососать мне член?»

Катерина, обескураженная такой наглостью, и вместе с тем возбужденная до крайности молча садится перед ним на колени и жадно обхватывает ртом член, бесстыдно извлеченный из ширинки навстречу ее губам. Тут же она чувствует что сзади ей задирает платье Сергей и в ее изрядно помокревший вход начинает напористо проникать упругая мужская плоть. Катя умело и с охотой облизывает мужские гениталии, время от времени, издавая стоны и извиваясь от приближающегося оргазма и заполняющей ее похоти, принимая в пульсирующее влагище увесистое достоинство второго кавалера.

Задыхаясь и кончая, принимая с жадностью в себя два упругих члена, Катя не замечает, что все то время, пока ее имели сзади и спереди, лодка плыла, поскольку Сергей совмещал работу веслами и ублажение сзади, заходящейся от оргазмов Кати. Когда лодка воткнулась носом в

островок посередине озера, Катя издавая громкие стоны собиралась зайтись очередным оргазмом, но парни резко освободили ее от членов и ничего не понимающую и слегка ошалевшую от неожиданности, подхватив за руки, поволокли спиной вперед вглубь острова. Катю пронзил ледяной ужас, когда в ответ на попытку сопротивляться, она услышала слова Андрея:

«Молчи паскуда, а то, прикончим!»

Чтобы не разбивать в кровь, волочащиеся по лесным корням и кочкам пятки, получая по заднице, спине и ляжкам встречающимися на пути еловыми ветками и мелким сухостоем, она судорожно поджала ноги и уже висела на руках, вскрикивая каждый раз, когда лесная растительность больно стегала по особенно чувствительным местам между ног.

Еще больший страх ей пришлось испытать, когда она услышала множество мужских голосов в том направлении, куда ее голое тело тащили с такой бесцеремонностью.

И вот, достигнут пункт назначения – шумная компания хмельных мужиков, которые сидели на деревянных лавках с двух сторон узкого длинного стола, уставленного бутылками водки, вина и шампанского, и сразу же заметили появление дрожащей, как осиновый лист Катерины, представшей перед разгоряченной алкоголем компанией без одежды.

«Вы чего приволокли, уроды, я вам сказал найти баб, а не одну испуганную голую девку, что нам теперь с ней делать, нам чего, статьи за групповое изнасилование не хватает!» Заорал на парней, притащивших Катю, здоровый мужик, чем-то напоминающий актера Евдокимова.

«Кузьмич, ты нам сказал без баб не возвращаться, а на озере больше ни души!»

Оправдывались парни, продолжая держать Катю под руки. – «Что нам ее обратно отвезти?»

«Она нас всех сейчас в ментовку сдаст, уроды!» Уже более спокойным голосом добавил Кузьмич. – «Стойте на месте, сейчас решим, что с этой сукой делать!»

Тем временем вся компания похотливо пялилась на соблазнительное девичье тело, заставляя Катю поверхностью кожи ощущать голодные мужские взгляды. За столом уже всюю обсуждалось развитие ситуации, и возможные способы употребления Катиного тела для удовлетворения плотских потребностей десяти разгоряченных алкоголем самцов, сопровождаясь грязными репликами в адрес интимных мест, от чего ее кожа покрылось мурашками, а в голове пульсировал страх, стыд и нарастающее возбуждение внизу живота, вызванное дикостью и непредсказуемостью происходящего с ней.

Посоветовавшись с друзьями, из-за стола встал Кузьмич и еще один здоровяк, бандитского вида, по имени Колян. Они подошли к Кате один спереди, другой сзади и начали разговор:

«Девочка, у тебя два варианта: либо ты будешь с нами ласковая и сделаешь, что попросим, или мы тебя трахнем и закопаем, так что выбирай, сучка.»

Для пущей убедительности, между Катиных ягодиц, прямо в анус, уперся холодный ствол охотничьего ружья, от чего Катя задрожала еще больше от страха и возбуждения и согласилась быть ласковой и выполнять все, что прикажут. Компания с удовольствием приняла Катино согласие, и ее, дрожащую, усадили голым задом на толстое бревно, лежащее недалеко от стола, приказав пошире раздвинуть ноги, выставив на широкое обозрение раскрывшиеся половые губы и вход во влагалище. Невиданное раньше возбуждение пронзило женскую плоть, и на бревне, между Катиных ног заблестел ручеек густой прозрачной жидкости.

«Мужики, смотрите, эта сука потекла, она нас хочет, кто первый ее будет трахать?»

«Предлагаю следующее: играем в карты, кто выигрывает, тот первый, потом следующий, и так до последнего.» Предложил, самый авторитетный из всех Кузьмич. «Делаем с ней что захотим, единственное условие, не калечить, чтобы она досталась всем.» Все согласились, и начали игру за право быть первым, а Кузьмич приказал Сергею и Андрею, не принимающим участие в игре, развернуть Катю задом и нагнуть, поставив разведенными коленями на бревно, и раздвинуть ей ягодицы.

«Спинку то прогни, сучка, и попку отклячь!» Раздавались требования из-за стола. Катя с готовностью прогибалась и отклячивалась, все что просили, вызывая одобрительные возгласы играющих на нее мужиков. Сергей и Андрей поддерживали ее за набухшие от возбуждения груди и старательно раздвигали ягодицы, демонстрируя сочащийся соками вход и судорожно сокращающийся анус, в такт волнам испытываемого ей оргазма. Чтобы придавать Катиному извивающемуся задку еще большей старательности, Сергей награждал его смачными шлепками, доводящими Катю до иступления. Катин конвульсивно вздрагивающий зад, покрасневший от громких шлепков, весь блестел от обилия смазки, хлынувшей в такт захлестнувших ее волн блаженства, и являлся центром пристального внимания возбужденной до предела компании, предвкушающей приближающийся праздник плоти.

Кузьмич выиграл первым.

«Тащите ее сюда!» Приказал он парням.

Вмиг, Катюшка оказалась поставленной на четвереньки рядом со столом с игроками.

«Лезь-ка под стол, поработай ротиком, красавица!» Скомандовал Кузьмич и освободил из ширинки увесистый половой орган.

Катюшку слегка пнули в зад ногой, чтобы придать ей проворства для исполнению приказа Кузьмича, и она, быстро переставляя колени, поползла выполнять его прихоть между двух рядов ног, продолжавших играть на нее, наглых, пьяных жлобов, жадно лапающих, протискивающуюся под столом, голую девицу. Вот ее голова оказывается между ног у Кузьмича, и Катя начинает прилежно, с неподдельной охотой, выполнять первое задание, нежно обхватив ротом и руками его половой орган и яички, наполненные изрядно накопившимся семенем. Катя, где-то около получаса старается над гениталиями Кузьмича, ощущая при этом ритмичное надавливание чьей-то голгой ступни между ягодиц, вынуждающее ее до упора проглатывать готовый к извержению ствол, чьи-то руки пощипывают ее соски, а ее аппетитный зад и талия, то и дело, провоцируют мужиков на грубоватые похлопывания.

От Катиного испуга ничего не остается, кроме поглотившего ее желания отдаться всем присутствующим, по очереди и вместе, и как угодно, как прикажут, лишь бы продолжалась эта безумная оргия, разбудившая в ней животную страсть похотливой самки, готовой с наслаждением подчиняться пьяным мужикам и унижаться перед ними, быть подстилкой, грязной сучкой, хочется чтобы ей грубо приказывали, обзывали самыми последними словами, пинали и трахали, трахали, трахали. Сейчас ее заполняет нарастающее пронзительное удовольствие, и желание совокупиться с дюжиной нахальных, бесцеремонных подонков, которые могут ее убить после того как вволю с ней позабавятся, а может и раньше.

В то время пока Катя, жадно проглатывала проникающее ей в горло, на всю глубину, мужское достоинство, ласково обволакивала его головку губами, облизывала и всасывала ротом яйца, скользила по стволу язычком, изо всех сил стараясь, чтобы Кузьмич остался

доволен, из-за стола несколько раз звучал вопрос:

«Кузьмич, как она у тебя, классно отсасывает?»

«Как сосет то, скажи хоть?»

Кузьмич старался не подавать вида, что Катюша работала ртом, так хорошо, как никто до нее, поэтому отвечал нехотя:

«Скоро сами проверите, мы ее не отпустим, пока все с ней не позабавитесь, а потом поделитесь впечатлениями!»

По знакомому Кате пульсированию мужской плоти, она чувствует, что, вот-вот, ей в горло польется сперма, которой будет много, и от всего этого она начинает в очередной раз кончать, обильно вырабатывать смазку, судорожно сжимать ноги и вздрагивать мокрым задом. Катьку сводит с ума то, что ее шлепают по заднице, на которую текущая из влагалища смазка попадает благодаря ноге, подталкивающей ее прямо в промежность, навстречу Кузьмичу, готовому выстрелить ей в рот заряд семени.

«Глотай, все, сука, до капли, не дай бог выплюнешь!» Проревел Кузьмич, начинающий накачивать Катькино горло спермой.

Катька, задыхаясь от собственного оргазма, едва успевая пить полившийся в нее могучими толчками поток, не пролила ни единой капли семени, послушно проглотив все, чем наградил ее рот Кузьмич, за полчаса удовольствия. Когда Кузьмич удовлетворенно достал из Катиного рта обсосанный, тщательно облизанный, начинающий обмякать орган, она продолжала испытывать оргазм за оргазмом, издавая освободившимся от члена ртом громкие, сладострастные стоны, распалая желание остальных претендентов, заставляя твердеть и намочить просящееся наружу содержимое их штанов. Одуревшая от непрекращающихся оргазмов Катька, получив несколько направляющих пинков и с десятков громких шлепков по дергающейся заднице, испытав еще одну порцию острого наслаждения от унижительного обращения с ней, как с подстилкой и грязной потаскухой, кое как выползла из под стола.

Сергей и Андрей, были до предела возбуждены Катиной страстью и искренним желанием удовлетворять самые дикие и развратные прихоти играющих, исполнение которых дарило ей сумасшедшее наслаждение, они отнесли ее на бревно для ожидания приговора следующего выигравшего. Желая продолжения сексуальных игр, стонущая Катя, стоя раком, дрожа и вращая слегка покрасневшимся от шлепков задом, с жадной поспешностью высвободив из брюк держащих ее парней пару напряженных членов, ласково наглаживала окружающие ее мужские достоинства, пытаясь поймать их ртом. Но парни вели себя скромно, и позволили ей трогать себя только руками, отстраняясь от Катькиного жадного рта, крепко удерживая ее за грудь и половинки мокрой задницы, подогревая ее похоть смачными шлепками, обостряющими, и без того, бушующий в ней зов плоти, заглушивший в ней все остальные мысли и чувства, превративший ее в грязную, похотливую тварь, привлекающую дюжину самцов для того, чтобы они проделали с ней все, что захотят, не считаясь с моралью, законом, и приличиями.

Следующим выигравшим оказался здоровяк Колян, который недавно напугал Катерину до смерти, приставив к ее анальному отверстию холодный ствол охотничьего ружья. На этот раз, вместо ружья, отверстию предстояло испытать проникновение, полового члена внушительных размеров, которым Колян собрался употребить Катю в это отверстие.

«Эй вы, двое, сюда эту шлюху!» Распорядился Колян, указывая на центр стола.

Катька живо была доставлена и разложена на лопатки поперек узкого, усыпанного окурками

стола и услышала обращенный к ней насмешливый вопрос Коляна:

«Хочешь член в жопу, ебливая сука?»

«Да, очень!» Простонала Катька.

Андрею и Сергею было приказано взять ее за ноги так, чтобы Катькина задница располагалась над краем скамейки на удобной для Коляна высоте. Катерину сдвинули и слегка приподняли, держа ее за широко разведенные ноги. Эти приготовления так ей понравились, что в ее промежности опять сильно помокрело, но ее анальное отверстие непроизвольно сжалось, когда Катька увидела, какого размера член ей предстоит принять в себя через узенький задний проход. Колян повозив ладонью у Катьки в промежности, сперва аккуратно ввел ей в зад мокрый от смазки палец, а другим, проникнув в половую щель, начал стимулировать оба отверстия.

Через некоторое время Катька со стонами кончила, и Колян решил что ее задняя дырочка окончательно готова к употреблению. С другой стороны стола Катьку держали за руки и несколько мужских ладоней тискали ее грудь, при этом она с приглушенными стонами обсасывала пару пальцев, просунутых ей в рот. И вот Катька ощущает, что в ее зад начинает проникать что-то огромное, и ее попка сейчас порвется. Она, крича от резкой боли дергается, пытаясь избавиться от причиняющего ей эту боль предмета, но ее крепко держат за руки и за ноги и Колян продолжает медленно натягивать Катьку на большущий крепкий член.

Умоляющим голосом Катька, сквозь рыдания просит:

«Мне очень больно, пожалуйста не надо!»

И тут-же получает сильный удар по щеке сопровождаемый грубым окриком:

«Заткнись, сука!»

Катькины рыдания ни у кого не вызвали жалости, а судорожные попытки вырваться только сильнее раззадорили толпу мужиков, которые подбадривали Коляна выкриками:

«Давай-давай Колян, загоняй этой бляди в жопу поглубже!»

Распятой на столе, корчащейся и кричащей от боли Катьке со всех сторон грубо дергают соски, чья-то рука сильно ухватила за мякоть между ног ее и оттягивает половые губы. Чем сильнее дергалась и орала Катька, тем с большим азартом ей причиняли боль, хватая за самые чувствительные части тела, и тем глубже в ее стиснутый болевыми спазмами зад безжалостно погружалась здоровенная дубинка Коляна. И вот, огромный член весь поместился в Катькиной заднице, причиняя ей невыносимую боль, и Колян недолго подержав его внутри Катерины, получая удовольствие от ее спазмов и стискивания ягодиц, резко выдернул его с чмокающим звуком.

Подождав, когда уставшие от судорожных сокращений, мышцы Катиного заднего прохода подраслабились, а сама Катя обмякла, от отпустившей ее боли, он снова принялся втискивать свой орган в ту-же дырочку. На этот раз боль была не такой нестерпимой, как в прошлый и Катя с негромкими стонами, почти не напрягаясь, приняла в себя горячую дубинку, которая начала в ней ритмично и размашисто двигаться, заставляя Катькины груди колыхаться в такт сильным толчкам.

Катя смотрела в небо и плакала с мыслями о любимом который, скорее всего, ее больше не увидит, о том какая она дура и шлюха что села в лодку к этим подонкам, что занялась с ними сексом о том что ее убьют, после того как наиграются, в то время как Колян ритмично употреблял ее зад, а остальные беспощадно хлопали и щипали ее за все прелести, не забывая просовывать ей пальцы во влагалище и в рот.

«Что-то наша девочка заскучала, надо бы ее занять спереди!» Запыхаясь произнес Колян и добавил, обращаясь к Кузьмичу. – «Кузьмич, пусть эта сучка тебе очко вылизет!» Кузьмич слегка поиграл Катькиными грудями, потрепал ее по мокрой от слез щеке после чего встал на лавку задом к столу, спустил штаны и присел, так что его заднее отверстие расположилось прямо над ее губами, а яйца касались Катиных бровей.

«Вылизывай, тварь!» Скомандовал он Кате.

И она стала обречено и вяло водить языком вокруг заднего прохода нависшей над ней мужской задницы, продолжая получать удары долбящего ее в попу члена.

«Лижи поактивней!» Сказал Кузьмич и вlepил ей шлепок по ляжке.

Катя, роняя слезы, заработала языком с большей прилежностью. Прошло минут десять ритмичного употребления Катиной задней дырочки, боль совсем притупилась и Катька поймала себя на мысли что ей опять начинает становиться приятно, и она уже сама начинает подмахивать Коляну, и что опять подступает оргазм, и что ей нравится вылизывать анальное отверстие Кузьмича, и она с удовольствием просовывает в него язычок, и начинает кончать издавая стоны. Ее руки были отпущены и она, облизывая Кузьмичу задницу, руками бережно ласкает его член и яички. Опять ее разум и тело заполнила одна лишь похоть и желание совокупляться. Когда очередной приступ оргазма нахлынул на нее, Колян выдал ей в зад горячую струю спермы, и остановился, давая ей почувствовать как внутри нее пульсирует истекающий орган.

Еще не вынув из Катьки член, Колян произнес:

«Хочу чтобы все трахнули ее в задницу, и чтобы она всем вылизала очко!»

После чего вынул член из Катьки, уступив место следующему. Тем временем Катерина своими ласками довела Кузьмича до оргазма, и он опять спустил ей в рот, а она с удовольствием выпила все до капли.

Кто-то произнес:

«Мужики у кого видеокамера ништяк? Давайте снимаем кино на память!»

Мысль всем понравилась и с этого момента все подробности полового акта фиксировались на смартфон. В кадр попадали члены, долбящие Катькин зад, Катькино лицо, когда она вылизывала задницы сменяющим друг друга мужикам, Катькину грудь колыхающуюся от толчков имевших ее сзади, сочащуюся у нее из задницы сперму, то как ей кончали в рот и она все выпивала, как она громко стонала в экстазе, когда ее шлепали по попе и ляжкам.

За те два часа, пока заходящуюся оргазмами Катю драли в попу, а она вылизала всем анусы, игра в карты закончилась и все знали, кто за кем будет изобретать, как с еще ней позабавиться. Все кончили не по одному разу и слегка подустали от таких забав.

«Давайте отдохнем, мужики, у нас еще два дня впереди.» Устало произнес кто-то из присутствующих.

Катьку сдернули со стола и усадили на скамейку, на которую тут-же, под Катьку, натекла лужа спермы